

ВЕСНА ИДЕТ

Иронические заметки

Весна этого года, по оценке знатоков, сперва на неделю запаздывала, а потом, когда подули теплые, ровные ветры и термометр даже по ночам не мог вспомнить о минусовой температуре, стала сама себя на неделю обгонять.

Таким образом любители штурмовщины, у которых практика из рук вон плохо подкрепляется и обосновывается теорией, могут теперь сослаться на прецедент в природе. То же график приплясывает!

По достоинству оценив форсированный марш весны, поэты по журналам и газетам, а птицы по садам и лесам начали всюю воспевать ее прелести и благодеяния. При этом один критик сказал, что если бы мы знали птичий язык, то, пожалуй, первую премию за эмоциональную наполненность и глубину содержания пришлось бы присудить птицам, а не поэтам. Однако, высказав такие соображения доверительно в узком кругу, печатно и прилюдно он продолжает все же хвалить рыцарей лирического пера. В самом деле, с птицами что, они опровержений не пишут и камня за пазухой не носят!

Мы тоже хотели бы встретить весну в хорошем настроении и присоединяемся к критику. Эта позиция, как замечено многими, к выгоде своей, и вообще самая лучшая: не критикуй критика — некритикуемым да пребудешь!

* * *

Весна одевает деревья и землю. Но одновременно и обнажает многое из того, что было приметено и привеяно.

Президент Джонсон сказал, что намерен строить великое общество.

Почему-то у него не получилось. И даже наоборот — деградирует, расплзается, раздрается противоречиями то, которое есть.

И еще сказал президент Джонсон, что он отдал приказ ограничить бомбежки Северного Вьетнама.

И опять не состоялось. Как раз наоборот — бомбежек стало даже больше, чем прежде.

Будет совсем скверно, если в следующий раз президент заявит, что он всерьез намерен заняться созиданием мира в планетном масштабе.

* * *

Герр Штраус, министр финансов ФРГ, изо всех сил рвется к атомному оружию. А некоторые деятели правительства Кизингера подумывают о политическом союзе с неонацистами Адольфа Таддена.

Странно?

Да нет. Последовательно.

Странно другое — что еще никто в Европе и в мире не подумал о составе будущего международного трибунала.

Лучше уж все делать синхронно!

* * *

Мой приятель рассказывает:

— С каждым днем снова и снова убеждаюсь, что радиостанция «Голос Америки» любит не столько ближнего своего, сколько дальнего, чужого.

— Ты это серьезно?

— Ей-богу же! Вот, например, только что радиостанция эта сообщила: «В городах США после беспорядков, грабежей и поджогов восстановлено спокойствие». Кратко и ясно! И никаких там посторонних рассуждений о десятках и сотнях искалеченных и убитых, никаких лишних слов о тысячах загнанных в тюрьмы. Зато когда у нас судили четырех молодых пачкунов, связавшихся с антисоветчиками из ФРГ, то радиостанция «Голос Америки» изо дня в день передавала жалостливые комментарии, главным содержанием которых была забота о демократии и свободе для советских литераторов. Вот и получается, что свои, американцы, для этой радиостан-

ции дело третьестепенное: убитые полежат, искалеченные похрамают, арестованные сидят. Ничего им не сделается! А вот о дальних и чужих такая печаль, такая увесистая слеза за жилетку...

* * *

При похоронах Мартина Лютера Kinga многие официальные лица США делали вид, что утирают слезу.

От жалости?

Или от огорчения, что готовились к «жаркому лету», а угодили в «горячую весну»?

А подготовка была такая солидная — изобрели специальный состав для поливки мостовых, чтобы демонстранты скользили и падали, бронетранспортеры с брандспойтами, pistols, стреляющие специальной краской, чтобы метить «бунтовщиков» и препровождать в места, где небо в клетку. Увеличивали штат полицейских, тренировали войска для атаки на собственные города.

Готовились, распевая серенады о прелестях демократии «свободного мира», к лету, а маска слетела весной.

Есть от чего расстроиться!

* * *

Недавно в газетах была заметка о том, что один коршун или ястреб вцепился когтями в огромную семгу. Когтей он разжать не захотел, рыбина нырнула, и хищник утонул.

Дела птичьи и рыбьи.

А вспоминаются почему-то хвастливые вояки из Тель-Авива.

* * *

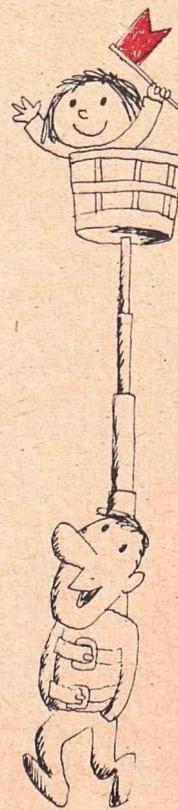
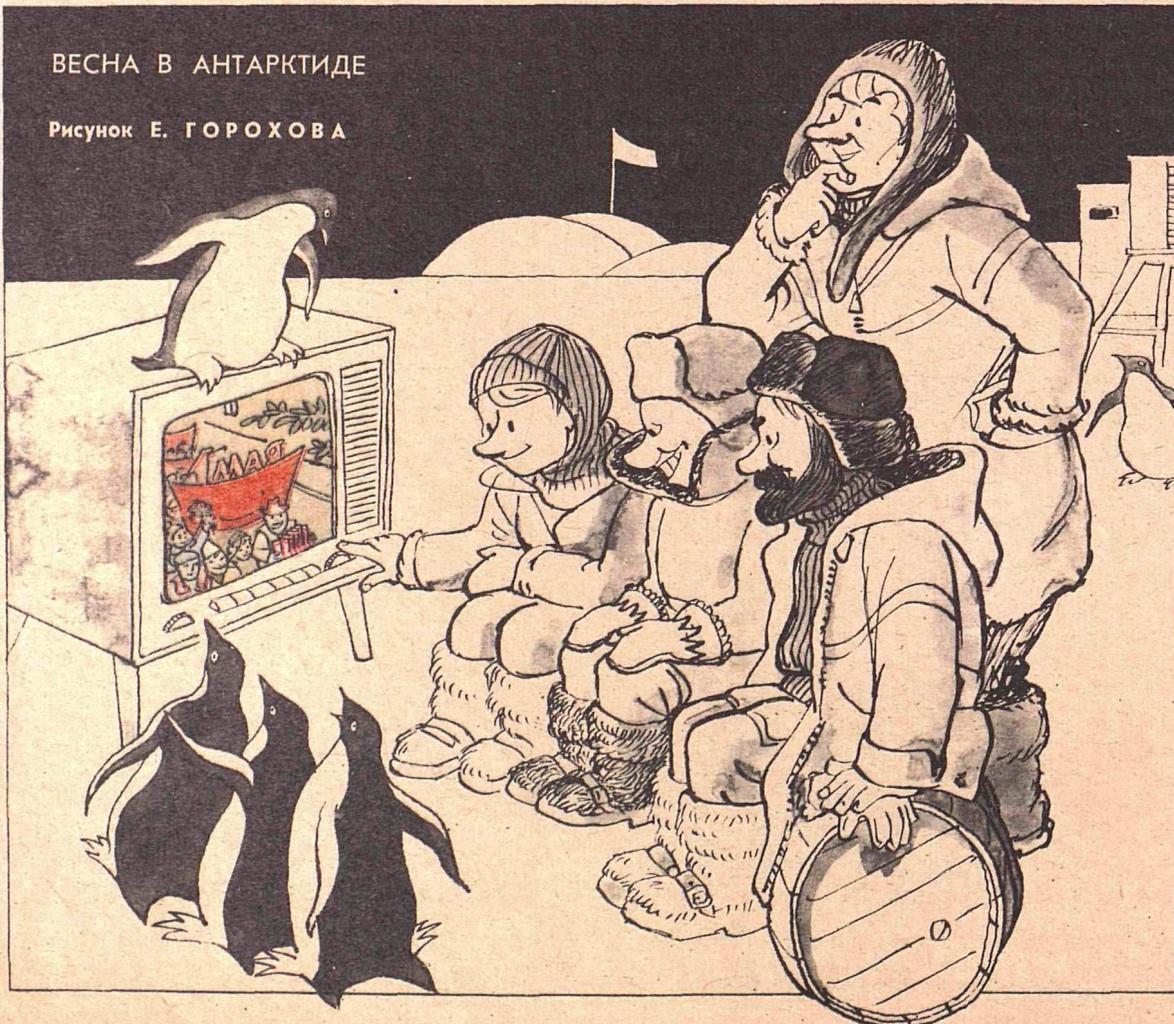
Мой приятель прослушал эти заметки, подумал и вздохнул:

— А пахать будем?

И в самом деле, среди тревожных событий мира, лирических стихов и птичьих песен надо еще пахать и сеять. Весна одевает теплом и светом всех, но урожаем и прибытком вознаграждаются лишь те, кто работает не покладая рук. Значит, погоним новую борозду в будущее и засеем поля наши добрым зерном — в смысле прямом и переносном, материальном и интеллектуальном!

ВЕСНА В АНТАРКТИДЕ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Хорошо, если папа — инженер.

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Никогда еще красномордый жандармский полковник Кноп не впадал в столь буйное ликование, как в то прекрасное майское утро 1871 года.

Одесские акации повсеместно приступили к цветению. Лазурное море нижеяше распростерлось у ног всевластного начальника жандармского отделения. К причалу, тяжело пытая, подползал прибывший из Константинополя пассажирский пароход. Он вез Кнопку славу, монаршую милость и генеральский чин.

У самой кромки причала нервно потел одесский градоначальник. Тридцать усатых, отъевшихся жандармов, надраенной стеной выстроившихся за спиной градоначальника, не внушали ему особой бодрости. Тяготило беднягу, что в случае удачного исхода операции все заслуги припишет себе эта наглая шельма Кноп. И ужасно, до мерзкой тяжести в животе, пугала неизбежная встреча лицом к лицу с главным всемирным бунтовщиком Марксом.

«Эх! — мечтательно вздыхал градоначальник. — Ежели бы зайти со спины — и бах!» Опытный усмиритель, он любил и умел стрелять в спину.

Тем временем с парохода отдали концы. Осмотрительно прикрываясь заслоном из нижних чинов, градоначальник вскарабкался на борт.

Ошибка полковника КНОПКА

— Кто здесь Маркс? А ну, выходи!

Из пестрой толпы пассажиров выступил приятный господинчик с круглым арбузным животиком и вислыми, гладко выбритыми щеками.

— С вашего позволения, Маркс — это я.

Но тут лицо приятного господинчика исказилось. Тридцать жандармов, гремя шпорами, бросились на оторопевшего пассажира, руки его вмиг болезненно заломились за спину, а содержимое карманов вывалилось на влажную, свежендраенную палубу.

— Уот?.. Уай?.. — залепетал по-английски приятный господинчик. — Посмотрите мои документы! Я действительно Маркс!

— Вот тебя-то нам и надо! — радостно гремел градоначальник, успевший с облегчением убедиться, что в имуществе арестованного револьвер, равно как и «адская машина», отсутствова-

ли. — Революционер! Бунтовщик богопротивный! Вы арестованы, Карл Маркс!

— Я не Карл! — задрогался господинчик в жандармских объятиях. — Это мистейк!.. Ошибка!.. Мое имя есть Джулиус!

— Поговори! — Градоначальник пребольно ткнул задержанного под вздох. — Сейчас сюда явится его высокоблагородие господин Кноп. Он тебе покажет мистейку!

При виде сверкавшего парадным золотом Кнопки обезумевший от страха господинчик внезапно начал икать. Он икал бурно и страстно, словно объяснялся в любви азбукой Морзе. Вопросы полковника тонули в скорострельной икоте задержанного.

Для объяснений пришлось пригласить британского консула. С немалыми трудностями приведя пленника в полуменяемое состояние, консул разочарованно развел руками:

— Искренне сожалею, ваше высокоблагородие, но этот господин не Маркс.

— То есть, как это не Маркс? — выпучил глаза полковник. — Он сам признался! И в документах черным по белому написано!

— Я имею в виду, это совсем не тот Маркс, который нам с вами нужен. Он не Карл Маркс, а негодник из Ноттингема Юлий Александр Мария Маркс. Его паспорт подписан самим лордом Гренвилем.

— Как же так? — растерянно бормотал глава одесских жандармов. — У меня насчет Маркса строго секретные донесения. И рапорт об аресте уже отправлен в Петербург. Еще вчера. Послушайте, господин консул, а может, он все-таки тот самый Маркс? Или хотя бы двоюродный брат? За брата, полагаю, тоже милостями не обойдут...

Теперь, когда опасность миновала, Джулиус Маркс

осмелел и в нем забурилась британская гордость.

— Как вы смеете! — петушился Юлий Александр Мария. — Меня, подданного её величества, ударили в живот, да еще после обеда! Я буду требовать для вас сурового наказания!

Полковник тяжело пытался, не зная, как успокоить разбушевавшегося господинчика. Но тут на помощь жандарму пришел британский консул.

— Перестаньте шуметь! — прикрикнул он на Юлию Александра. — Если на тысячу таких никчемных Марксов, как вы, удастся выловить хоть одного настоящего Маркса, весь цивилизованный мир будет аплодировать российской жандармерии. От имени правительства его величества я выражаю восхищение вашей, господин полковник, самоотверженной борьбой против революционной заразы! Польщенный жандарм щелкнул каблуками.

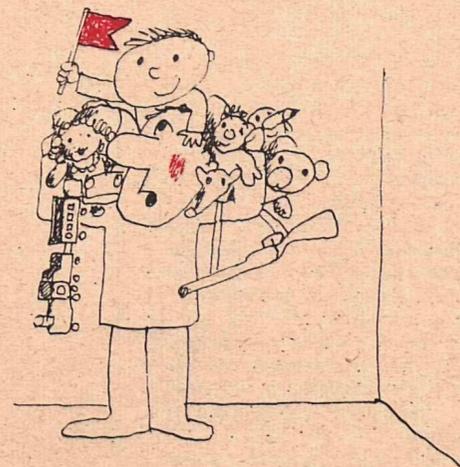
— Вы свободны, милостивый государь, — объявил полковник Юлию Александру. — Но примите искренний совет: смените поскорее фамилию. Или не суйтесь в пределы Российской империи. Пока существует Россия, марксизму здесь не бывать!..

* * *

Жандармы никогда не были хорошими пророками.
В. НАДЕИН

— Беру всех!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Нет, Петенька, велосипедик не хочет с нами на демонстрацию!

Рисунок А. СЕМЕНОВА

русские имена, я вас спрашиваю? Где Пуд? Где Фрол? Где Акулина? Где, наконец, яркое имя Тит?

— А маленького как же звать?—спросили из зала. Но профессор не растерялся.

— Я понял ваш вопрос, но здесь нет никаких препятствий. Пожалуйста. Пока Тит еще дитя, вы можете называть его ласково Титок или даже Титочек.

Маша и Костя не спали по ночам. Помимо обычных волнений, естественных в этот период, их мучила мысль, как назвать будущего младенца: внять ли голосу новаторов, предлагавших что-то электронно-космическое, или почтить добрую старину.

— Может быть, Илюша?—робко говорила Маша.— Или Сонечка?

— Нет, нет,— решительно отвечал Костя,— стыдно тебе так рассуждать. В то время когда ведется такая большая научная кампания, что предлагаешь ты, работник ЗАГСа! Уж скорее

Дарья, но я думаю, что будет мальчик, и тогда Агафон. Агафон— это звучит.

— Ну да, звучит... А маленького, что же, его Фоней звать? Нет уж, лучше Кирилл.

— Да Кириллов, как грибов. Уж лучше...

А дискуссия все разрасталась вширь и вглубь.

Наконец в дело включилось могучее телевидение. Молодые люди в составе: один сотрудник, жгучий брюнет, и одна сотрудница, натуральная блондинка,— с микрофоном в руках бежали по улице, приставая к прохожим. Камера неслышно следовала рядом, отправляя на тысячи голубых экранов волнующие картины опроса населения.

— Извините,— спрашивала девушка, останавливаясь на ходу пожилую женщину.— У вас есть дочь?

— Есть,— честно признавалась несколько испуганная гражданка.

— Как ее зовут?

— Таней зовут.

— А если бы она только

что родилась, вы бы назвали ее Акулиной?

— Нет, зачем же! Я не хочу Акулиной.

— Но ведь это прекрасное имя,— встревал в разговор жгучий брюнет, перебрасывая микрофон то к себе, то к гражданке.

— А мне не нравится.

Покинув гражданку с авоськой, молодые исследователи кидались на семейную пару сравнительно молодого возраста.

— Вы бы назвали вашу дочь Авдотьей?— задавал первый вопрос на этот раз молодой человек.— Это прекрасное имя, так звали, как вы помните, жену Панаява, которой так интересовался великий поэт Некрасов...

— Может, он интересовался, а мне не хочется как-то,— отвечала женщина.— Мне вот Лидочка нравится.

И только третья жертва— весьма почтенный старец, застигнутый врасплох тем же вопросом, охотно пообещал, что, если у него родится дочь, он назовет

ее и Акулиной, и Авдотьей, и вообще, как молодым людям будет угодно. Впрочем, старику, по всей видимости, было за девяносто и он охотно согласился бы назвать свою будущую дочь хоть Сарданапалой.

Тем временем двадцать шестого апреля Маша подарила своему дорогому Косте... кого бы вы думали? Все равно не угадаете: Маша подарила ему двойню.

«Костенька, дорогой,— писала она ему в записочке,— мне-то врач уже давно сказал об этом, но я не хотела тебя волновать прежде времени. Мне их уже показали. Они самые красивые в нашей палате. Я думаю, Костенька, мы назовем их Спиридон и Агафья— хорошие старинные имена».

«Машенька, родная моя,— писал Костя в ответном послании,— как я рад и счастлив! И почему ты мне раньше не сказала, дурочка ты моя дорогая? Я тебя тысячу раз целую. И еще поцелуй маленького Космосика и дорогую нашу Орби-

точку. Конечно, мы назовем их так».

Через десять дней Маша с младенцами уже была дома. Костя привез ее в квартиру, где стояли, исторгая безумные запахи, восемь больших букетов, которые тут же вынесли на кухню, так как младенцам это было противопоказано. И дома их ждала уже Машина мама Клавдия Петровна, приехавшая по этому случаю из Калуги.

Клавдия Петровна поглядела на внуков и, счастливая, сказала:

— Ай хороши! До чего хороши! И Танечка на тебя похожа, Машенька, а Сереженька— точь-в-точь Костя.

— Почему Танечка, почему Сереженька?— закричали молодые родители.— Мы вот как раз думали...

— А чего думать,— подхватила их мысль на лету Клавдия Петровна.— Очень даже хорошие имена. И думать нечего. Сереженька... Танюша... Чего лучше? Так и назвали.

Владимир МАСС

Первомайская ода особого рода

Вновь стеснена и смущена,
Молчит Сатира, как немая.
Ее в тиски взяла Весна,
Справляя праздник Первомая.
Ее не ждут

ни там, ни тут.

Она— как зритель без билета.
Ей развернуться не дают
Потоки солнечного света.
Какой разлив,

разгон,

размах

Весенних праздничных мелодий
По всей стране,

в сердцах,

в умах,

В домах,

в делах,

в трудах,

в природе!

Клеймить порок,

сражаться с тьмой

В такие дни кому охота?
Сатире хочется самой
Пропеть лирическое что-то!
Что ж, если так, повремени,
Передохни

в тени,

Сатира.

Пусть в эти праздничные дни
Твой грозный смех заменит Лири!

Когда у всех сердца поют,
Когда веселью нет предела,
Не ко двору твой гневный труд,
Твое непраздничное дело.
Ты завтра вновь свой бич возьмешь,
И пусть он смело сокрушает
Спесь,

клевету,

заснайство,

ложь—

Все то,

что людям жить мешает!

Юрий БЛАГОВ

Садко

Сижу я с дочкой Грушею
На опере «Садко»,
Сижу, смотрю и слушаю,
А мысли далеко...
Взираю с удовольствием
На синь морского дна...
И вдруг высоковольтная
Мне линия видна.
И в жар меня тут

Товарищ Римский-

Корсаков,

На сцене—

Царь морской,

А в мыслях—

сто бульдозеров,

Рычащих над рекой...

Земли родимой

горсточка...

Смущенная родня...

Родившийся на Волге, я

Стал нынешним Садко,

Поскольку годы долги

Провел на дне морском.

Где пряталось заштатное

Приволжское село,

Как в сказке,

море знатное

Навеки залегло.

Над пашнями

вчерашними,

Где дни мои прошли,

Плывут многоэтажные

Красавцы корабли.

И смотрят

воды волжские

На чудо-чудеса,

На авто-на заводские

Гиганты-корпуса.

Вот зрители захопали,

И мы встаем легко...

Эх, жалко, нету оперы

Про нового Садко!

Александр ЖАРОВ

Когда цветет черемуха

Черемуха колыхнется
Несмелою листвою.
Опять под вечер

слышится

Знакомый голос твой.
Опять мотив «Страдания»
Ручьем звенит в саду...
Но только на свидание
Я нынче не пойду!

Меня еще не вызвала
К себе моя весна.
Сижу у телевизора
С подружкой дотемна.
Мы даже после ужина
Любуемся вдвоем
Каким-нибудь
заслуженным

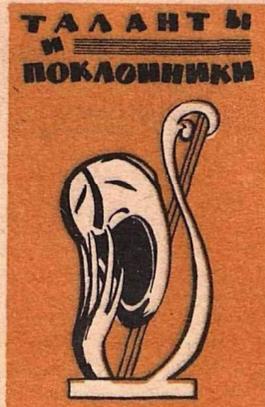
Московским соловьем.
Поет он под гармонику
Без приторных гримас,
Не ходит возле столиков,
А все глядит на нас.
Глаза зарею светятся,
А голос— чистый мед...
Не крутится, не вертится,
Не шепчет, а поет.

Шуми, листва несмелая,
Неси ему привет!
Мети метелью белою,
Черемуховый цвет!

Но вот мотив
«Страдания»
Опять звенит в саду...
Пожалуй, на свидание
Я все-таки пойду.

— Не веришь, что я тебя люблю? Ну, хочешь, на второй год с тобой останусь?

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ПРАВА НА ВОЖДЕНИЕ ПЕГАСА

Наконец-то лирики утерли фризикам нос.

В Алма-Ате группа лириков недавно открыла радикальный способ полной ликвидации уличного травматизма. Способ этот, как все гениальное, предельно прост. Алма-атинский городской отдел народного образования, городская госавтоинспекция УООП, городской Дом санитарного просвещения и алма-атинский комитет Общества Красного Креста вспомнили о могучем воздействии поэзии на душу человека. Этот дружный авторский коллектив провел смелый эксперимент над детьми пионерского возраста, сочинив и издав стотысячным тиражом целую поэму под названием «Азбука безопасности».

Получив социальный заказ воспеть соблюдение правил уличного движения, какой-нибудь кустарь-вития наверняка пошел бы по линии наименьшего сопротивления — занялся бы поиском необычных рифм, поэтических образов, метафор и т. д.

Означенные выше служители поэтической музы в своей «Азбуке безопасности» сразу берут, как говорится, быка за рога.

Стихи на букву «А»? Извольте:

**Асфальтом улицы мостятся,
Автомобили быстро мчатся.**

Стихи на букву «Б»? С нашим удовольствием:

**Бурлит в движеньи мостовая —
Бегут авто, спешат трамвай.**

И так до буквы «Я». Иные двустушия, как и полагаются подлинным поэтическим шедеврам, содержат в себе глубокий смысл. Вот, например, двустушие на букву «Т»:

**Ты не мартышка и не кошка,
Не трапеция подножка.**

Некоторые двустушия, помимо воспитательных функций, помогают пионерам лучше усвоить, чем отличается поэзия от прозы:

**Чтоб тебя не задавили,
Не висни на автомобиле.**

Что и говорить, прекрасная вещь «Азбука безопасности»! Недаром она рекомендована:

**Экзамен важного значенья
Держи по правилам движенья.**

Когда дело касается «правил движенья», товарищи из госавтоинспекции УООП гор. Алма-Аты куда как строги. И правильно. Но почему они легко, безо всякого экзамена, выдают права на вождение строптивного Пегаса?

В. РАЗДОЛЬСКИЙ

ЗАСТАВКИНА КАРЬЕРА

(Телевизионная сказка)

«Тень: А я перерешил по-своему».

Е. Шварц «Тень».

Однажды возле проходной Центральной студии телевидения столкнулись стройная Особа, скромно, но со вкусом одетая, и некая невзрачная Тень. Стройная Особа была апробированной телепередачей, готовой с минуты на минуту выйти в эфир. Функция невзрачной Тени была в тот день еще повита тайной.

— Умоляю!— прошелестел ее кроткий голосок.— Возьмите меня с собой!

— Кто ты, прелестное дитя?

— Я Заставка... Пустите меня на телеэкран.

— Но зачем мне заставка? У меня есть титульный лист с названием и выходными данными.

— Этого мало!..

— Но видите ли, голубушка, каждая секунда телевизионного времени на вес золота.

— Я знаю!— прошелестело в ответ.— Но я ни на что не претендую. Я буду только оттенять и исчезать бесследно. Я буду давать отдых зрительскому глазу на одну, максимум две секунды. Это тоже необходимо!..

— Ну что ж, пожалуй...

И они прошли заветную проходную — Телепередача и ее скромная спутница Заставка.

Так началась на телевидении головокружительная карьера этой гражданки.

Все чаще ей поручали заполнять томительные паузы, покрывать зияющие пробелы, организационные неполадки и творческие неувязки.

Осознав свое значение, ощутив свою незаменимость, Заставка стала многоликой: фотографии пейзажные и урбанистические, простодушные виньетки или вензеля... И т. д. и т. п.

Давно забыта деловая функция Заставки — быть тенью Передачи. Уже и сами передачи Заставка склон-

на считать только тенью между двумя своими ипостасями. Уже два киноочерка, идущие по десяти минут, выглядят только заставками между двумя мозолящими глаз немудреными картинками.

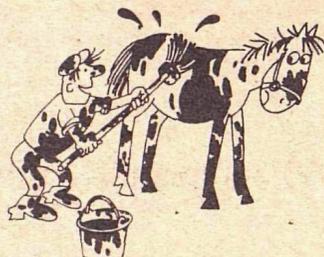
Словом, положение Заставки как ведущей фигуры королевства мигающих зеркал утвердилось окончательно. Чья-то безжалостная рука может оборвать на полуслове интервью или концерт только для того, чтобы выпустить на экран изящную загогулину или фотографию Москвы-реки в зимнюю ночь. Выпустить надолго.

Оставаясь с глазу на глаз со зрителем, она иногда молчит. Иногда покашливает и тяжело вздыхает. Или вдруг роняет в тишине приглушенную фразу, загадочную, как заклинание: «А это куда?..», «Что ж, очень жаль...», «А ему сообщили?»...

А, например, совсем недавно передача «По странам Африки» просто стала жертвой злодейских интриг этой особы.

Сначала весь экран был заполнен листом мятого картона с надписью «Окно в мир». Картон висел долго и вел себя, как живой, — покашливал и вздыхал. Затем картон уступил место фотомонтажному изображению детского затылка и оконного проема. Надпись «Окно в мир» присутствовала и здесь. Но прорваться к этому окну телезрителю удалось еще не скоро. Фотография детского затылка уступила место оригинальной штучке, больше всего походившей на сачок для ловли бабочек. За сачком последовало графически стилизованное изображение земного шара, подобное хлебному караваю, со всех сторон обкусанному мышами...

Между тем того времени, которое было потрачено на демонстрацию этих визитных карточек, хватило бы, чтобы показать по меньшей мере два путешествия по странам Африки.

Он не был киногеничен

В чистом поле при дубраве томилась в ожидании хорошей погоды съемочная группа кинокартины «Годен к нестройной» (студия «Беларусьфильм»).

Но вот солнце стряхнуло с себя последние лохмотья ушедшей тучи и брызнуло ослепительными струями света. Съемочная группа встрепенулась.

— Коня! — закричал в мегафон режиссер В. Роговой. — Где конь? Отдам полцарства за коня!

Двое юных ассистентов подвели коня.

— Что? — в ужасе вскричал режиссер. — Что это такое?

— К-конь, — заикаясь, ответили перепугавшиеся отроки. — Выписан аж из Москвы, со спортивной базы. Кличка Дебель.

— Конечно, — вздохнул режиссер. — Это животное можно назвать лошадей. Не спорю, среди обозных лошадей рыжие встречаются. А вот настоящий боевой конь может быть только вороным, как вороненая сталь. Покрасить!

Отроки тотчас с конем отошли и взялись за кисти...

— Коня! — потребовал режиссер.

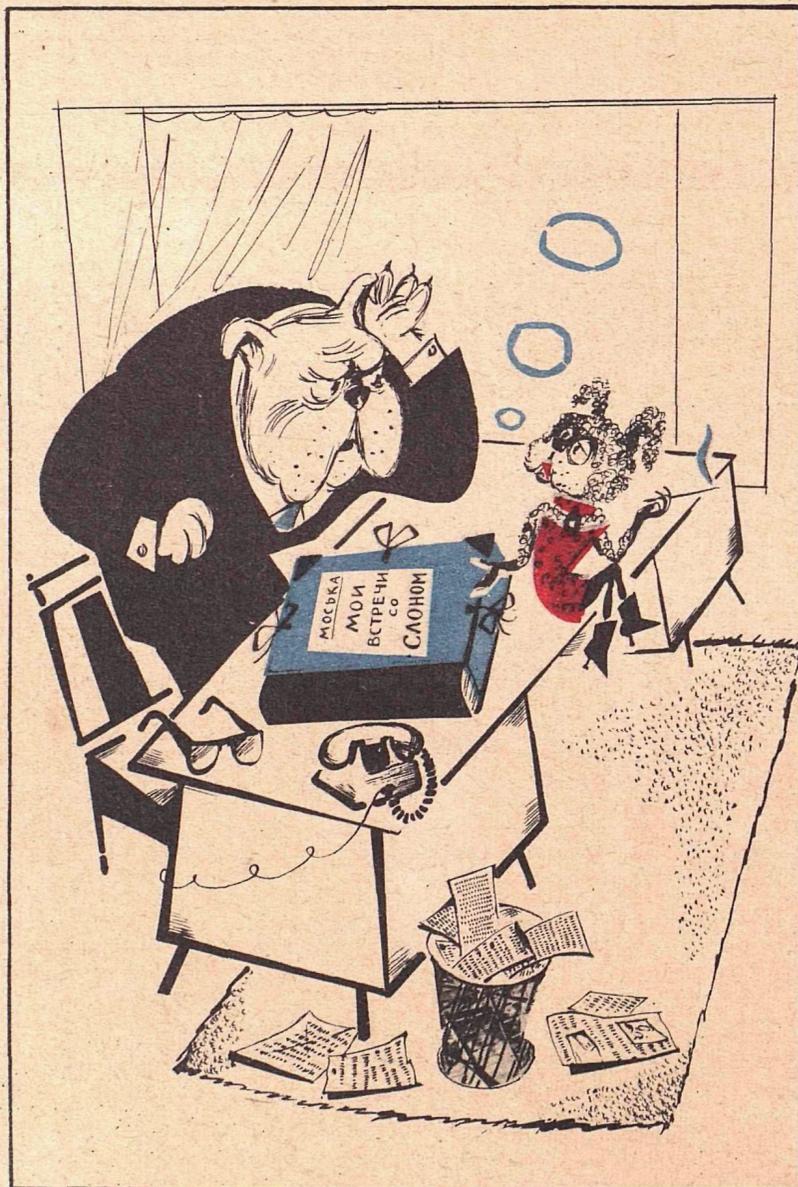
Отроки подошли с одной уздечкой.

— Нет больше коня, — печально сообщили они. — Сдох. Оказывается, нельзя красить лошадей.

Режиссер тихо на хвост коня наступил и молвил:

— Извини, дружок. Искусство требует жертв. Рыжий ты был бы не киногеничен.

Н. МОНАХОВ

— Вот закончила работу над мемуарами...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

О. СИДЕЛЬНИКОВ

Это уже не чудо...

От кратковременного послевоенного экономического «чуда» у этих западных немцев остались респектабельные шляпы. И пальто с емкими карманами. Вот только в карманах ничего не осталось. Нет ни «чуда», ни работы. На снимке: безработные города Бохума (ФРГ) в очереди за пособием.

Индустрия для шулеров

Американская промышленность может похвастать выпуском еще одного товара «широкого потребления». Полиция Чикаго раскрыла нелегальную фабрику инвентаря для шулеров. В ассортименте ее продукции:

магнит, запрятанный в часовой ремень и придающий игральным костям нужное положение (125 долларов);

зеркальце, вправленное в перстень шулера и дающее ему возможность видеть карты партнера (1 125 долларов);

приспособление для незаметного выбрасывания из рукава нужной карты (187 долларов).

Продукция фабрики не только пользовалась широким спросом в США, но и успешно шла на экспорт в страны Западной Европы, Южной Америки, на Филиппины.

Театрализованный труп

Эта пьеса шла недавно на лондонских театральном подмостках. У нее несколько пространное, но зато интригующее название: «О, папочка, бедный папочка, мама повесила тебя в стенном шкафу, и я так опечален». В сцене из пьесы, которую вы видите на снимке, три действующих «лица»: деспотичная и надменная мать, труп ее мужа в гробу и худосочный сын. Эта троица переезжает из гостиницы в гостиницу, причем всякий раз папочку извлекают из гроба и вешают в стенном шкафу. Кошмарно смешно!

На что есть деньги...

В Палм Бич, во Флориде, недавно состоялась «собачья свадьба года». Пуделицу мисс Птит Брабам, в фате и в жемчужной короне, выдавали замуж за пуделя мистера Мэджина Гарвея, щеголявшего в белом цилиндре и в галстук. Свадебная нервозность так подействовала на собачьи нервы Мэджина, что он зашелся в истерическом лае и его пришлось немедленно отправить к собачьему психиатру. Ветеринар нашел у пса «чувствительный и неустойчивый характер». Что касается состояния психики собаководовладельцев, то врач Марк Стивенсон поставил такой диагноз: «Страх перед будущим побуждает людей искать забавления в глупых пустяках. Но для этого, разумеется, нужно иметь деньги. Чем отвлекают себя бедные, я не знаю».

Состоятельные американцы тратят ежегодно не менее пятисот миллионов долларов на собачьи наряды: береты, сапожки, вечерние костюмы, манто из голубой норки, очки для защиты от солнца и т. д. Все это приобретается в специализированных магазинах. Новинкой зимнего сезона 1968 года были собачьи лыжные костюмчики, отделанные горностаем...

На снимке: один такой четвероногий джентльмен выходит на прогулку.

...И на что нет денег

Нет, например, денег на медицинское обслуживание неимущих стариков и инвалидов.

На снимке: обездоленные, больные американцы, вышедшие на демонстрацию протеста против дороговизны медицинского обслуживания.

«Умелые руки»

«Если долларов нет, их надо заработать» — это не лозунг, а шутка, которая вызывает у американцев горький смех. Попробуй заработать, когда в стране четыре миллиона безработных. Но в Америке довольно много джентльменов, которые ставят вопрос иначе: «Если долларов нет — их надо подделать». И подделывают настолько ретиво, что в полиции США скопились пухлые папки с образцами фальшивых купюр. На снимке — полицейский эксперт за изучением образцов творчества фальшивомонетчиков.

Битва в разгаре

В Лондоне идет поединок между двумя направлениями дамской моды — «мини» и «макси». Главная арена борьбы — улица Кингсруд. Именно здесь объявились в 1965 году первые мини-юбки. Сейчас контратакуют «макси» — длинные юбки в стиле тридцатых годов. «Мокси»-девушки стараются походить на кинозвезд эпохи молодости своих матерей.

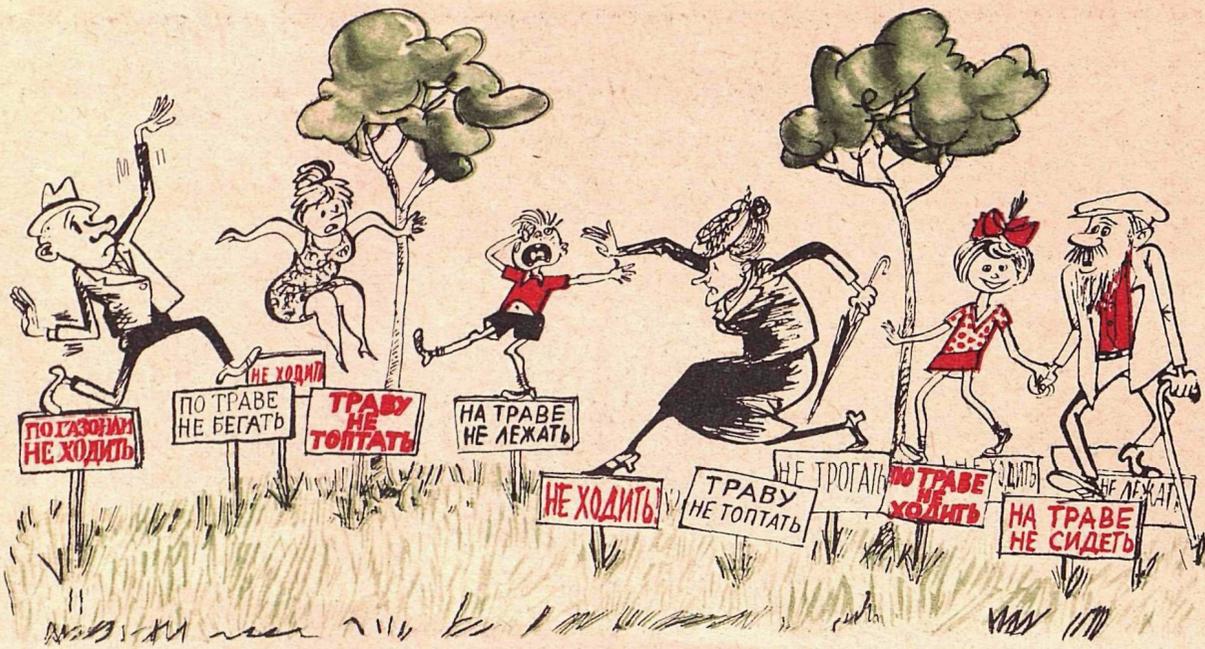
На фото: момент захватывающего поединка между представительницами стилей «мини» и «макси».

«Революция нравственности» в голом виде

В ФРГ происходит «революция нравственности» — это звучит гордо и чуточку загадочно. Застрельщиками выступают нудисты — члены «Союза открытого тела». В их программе записано: «Нагота — залог правдивости». И западногерманские театр, кино и иллюстрированные журналы, подхватив этот лозунг, изо всех сил стараются быть правдивыми. Гамбургский еженедельник «Штерн» свидетельствует: «По театральным подмосткам разгуливают раздетые догола мужчины, на киноэкранах сияют голые груди, со страниц иллюстрированных журналов выпирают тугие бедра...»

А где же стыд! Кельнский профессор социологии Кёниг заявил: «Стыд появляется лишь на относительно высокой ступени развития культуры».

Видимо, до той ступени еще далековато...

Весна в парке.

Рисунок Б. САВКОВА

МАЙСКИЕ УЛЫБКИ

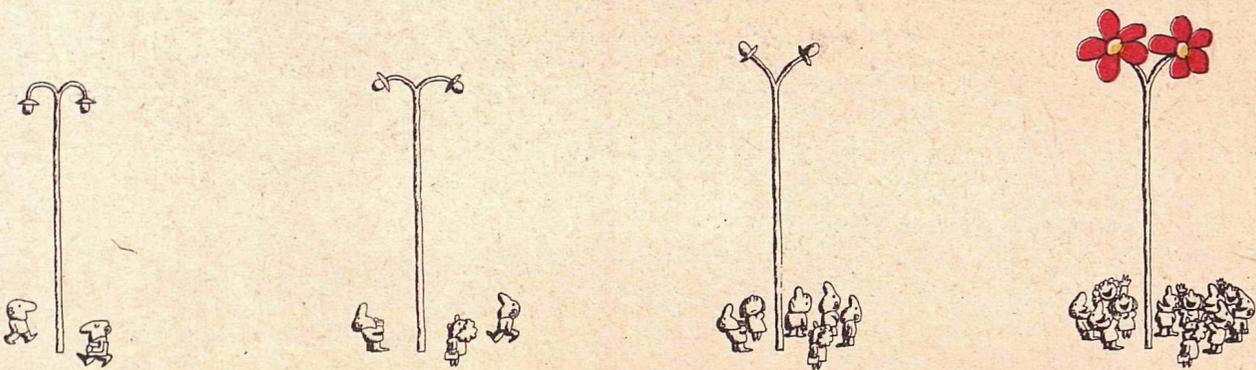
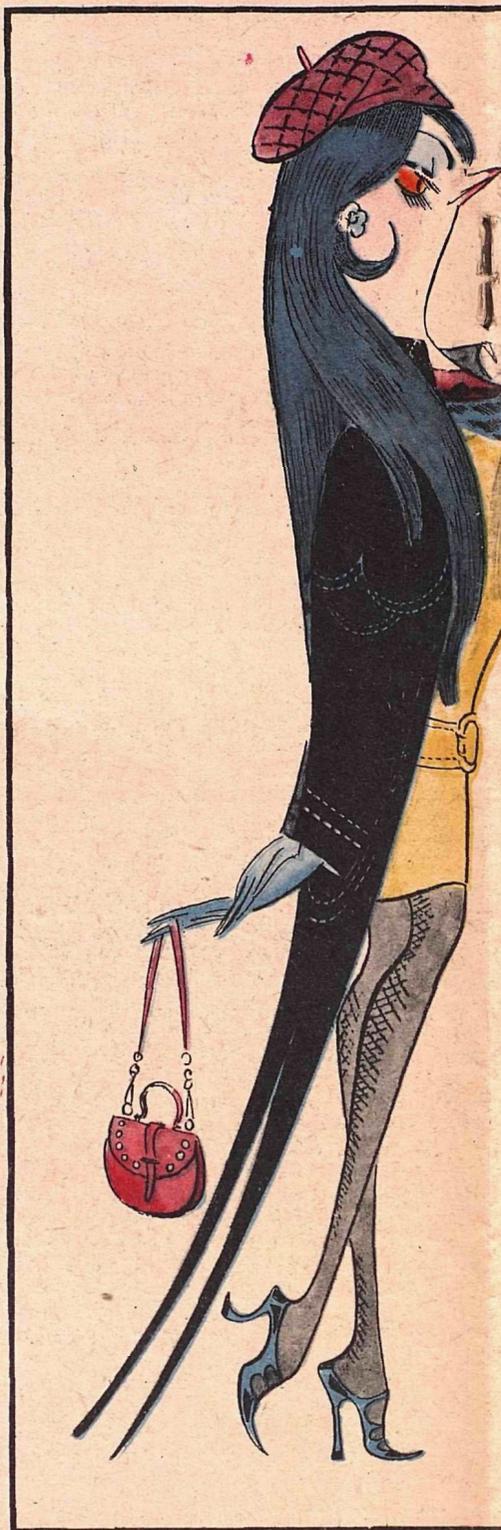
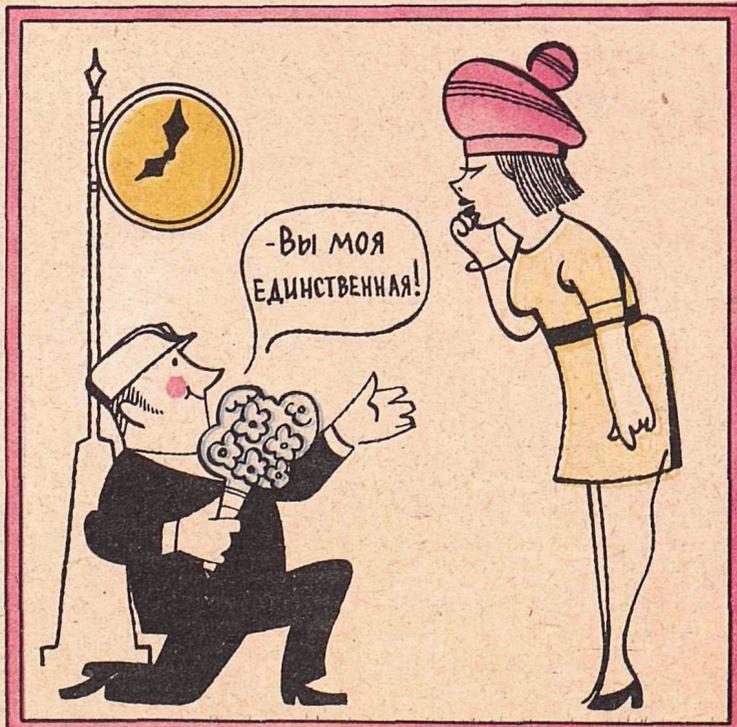

Рисунок А. СЕМЕНОВА

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?

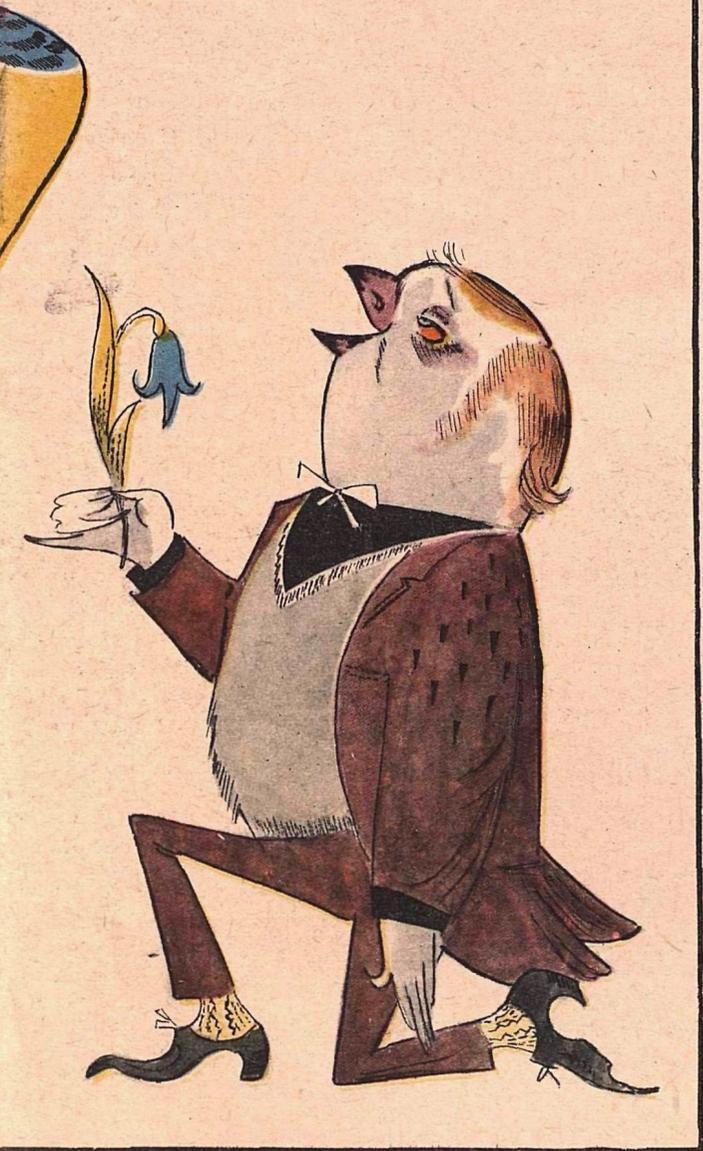
Найдите перемены, которые произошли за указанное время.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ

— Честное воробьиное, ты моя первая ласточка!

Рисунок М. БИТНОГО

— Я лучше выпью березового соку...

Рисунок А. ГРУНИНА

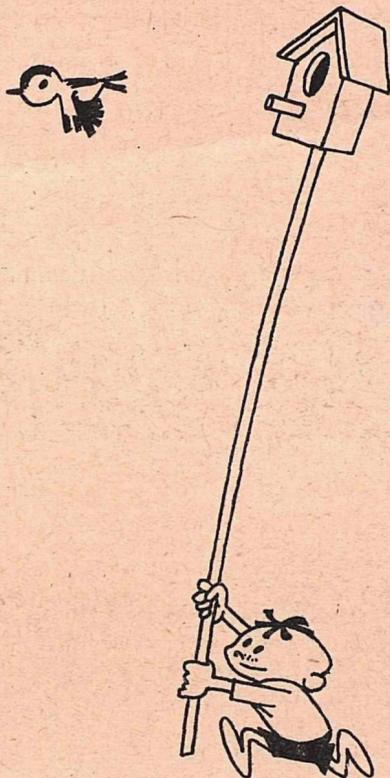
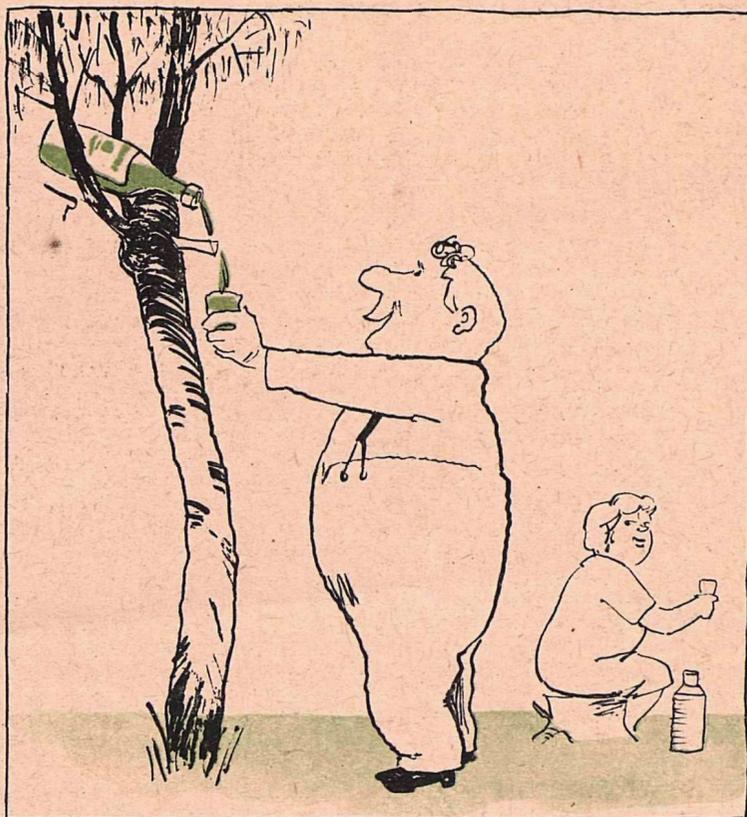

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

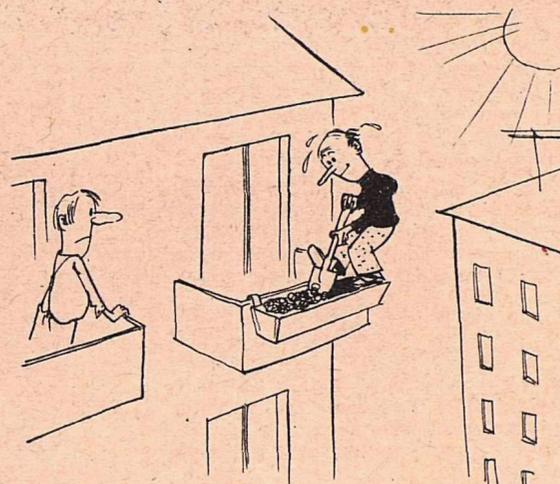

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

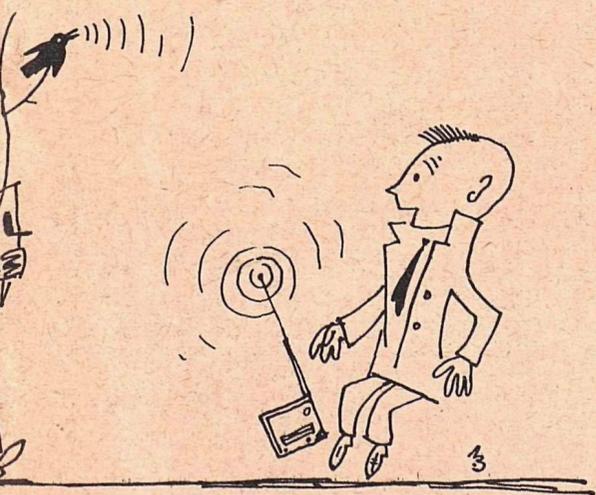
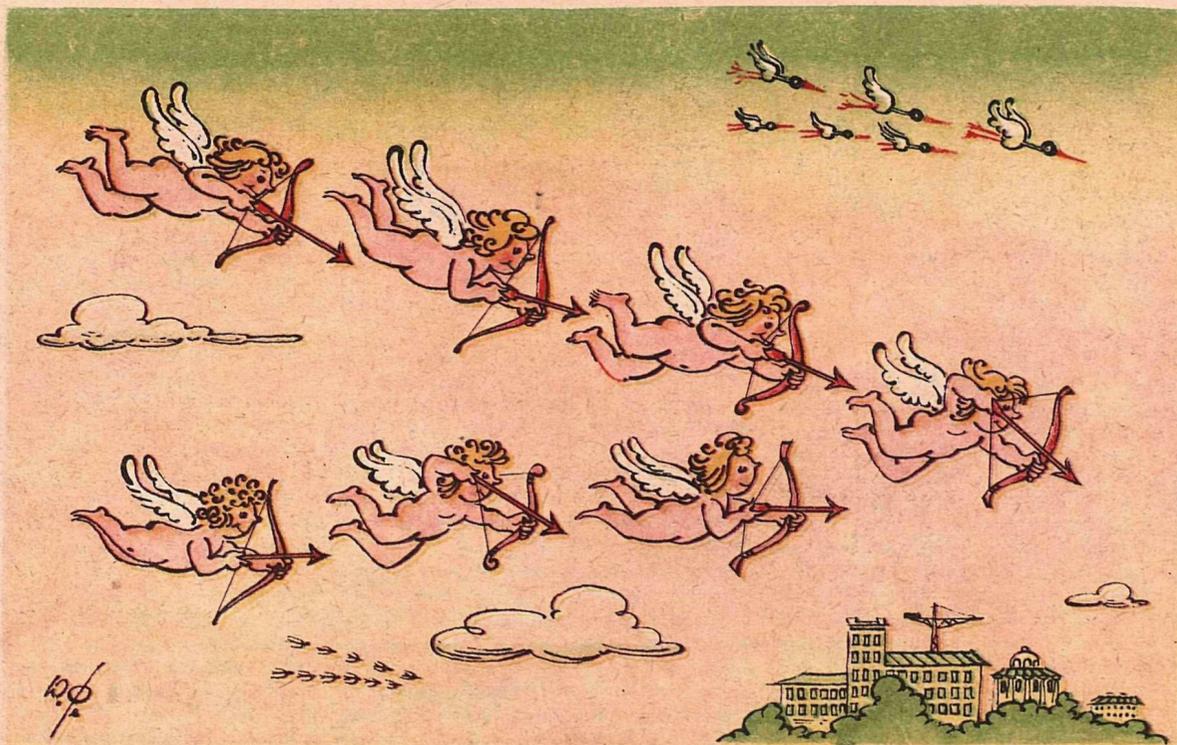

Рисунок З. ЛАВРЕНТЬЕВА
(г. Йошкар-Ола)

ВЕСЕННИЙ ПЕРЕЛЕТ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Страдания бедного Гетти

Наконец-то бедные миллионеры, страдающие от недопонимания широкими массами немиллионеров их тягот, мук и забот, обрели надежду. Известный американский миллиардер Пол Гетти написал книжку «Как быть богатым», в которой с большой убедительностью и знанием предмета живописует бремя, давящее на хрупкие плечи его коллег по бирже.

Читать эту книжку, правда, нелегко. То и дело глаза застилают слезы, а сердце сжимается от чувства острого сострадания к бедняжкам миллионерам. Моментами так и хочется броситься к ближайшему почтовому отделению и послать несчастному мистеру Гетти небольшую продуктовую посылочку и старый, но еще вполне пристойный пиджачок. Поскольку нам хотелось бы, чтобы и наши читатели смогли проникнуться состраданием к мученикам-миллионерам, мы решили воспроизвести основные положения книги Гетти, снабдив их нашими сочувственными комментариями.

1. «Обычно представляют,— пишет Гетти,— будто миллионеры всегда хранят свои деньги под рукой, в сейфах, под кроватью или в стеновых шкафах и по первому же капризу могут их истратить. Ничто так не далеко от истины, как подобные утверждения».

Наш комментарий. Конечно, миллионерам приятнее было бы спать, набив матрацы деньгами, но они вынуждены держать капиталы в банках и жестоко страдают от этой разлуки. Мистер Гетти должен одеваться, кряхтя садиться в «роллс-ройс» и ехать в банк. Ну разве это жизнь? А потом еще нужно расстегнуть пальто, пиджак, вытащить из кармана авторучку и выписать чек на миллиончик-другой долларов. Это ли не работа, это ли не тяготы? Ну как тут не посочувствовать несчастным миллионерам?!

2. «Люди обычно полагают, что миллионеры могли бы купить на свои деньги все, что им угодно. Подобные представления не имеют с действительностью ничего общего».

Наш комментарий. И действительно, что может купить миллионер? Дома, замки, машины, яхты, самолеты. Ну, слуг, помощников, конгрессменов, сенаторов, министров, судей. И все. А Солнце, Луну, воздух? Бесмертие? То-то же!

Сам Гетти, например, владеет капиталовложениями порядка полутора миллиардов долларов, получая с них годовой доход в сто миллионов. Недавно к своим многочисленным дворцам, замкам и имениям он добавил еще одну недвижимость — небольшой остров в Неаполитанском заливе с развалинами античного дворца. Главная же база Гетти в Ита-

лии — это роскошная вилла на морском побережье. Когда-то эта вилла принадлежала императору Августу, и Гетти, расширяя и перестраивая ее, превратил императорские покои в свой кабинет.

Но разве это «все что угодно»? Так, хибарка...

3. «Поверьте моему слову,— пишет Гетти,— если я скажу, что заботы миллионера о своевременном погашении займа в пять миллионов могут быть так же мучительны, как заботы служащего с недельной зарплатой в семьдесят пять долларов, связанные с погашением долга в пятьсот долларов».

Наш комментарий. Одни плачут оттого, что суп жидкий, гласит пословица, другие — оттого, что жемчуг редкий. Но очень большой вопрос, кто страдает больше. Мистер Гетти считает, что редкий жемчуг — куда более серьезная проблема, чем какого-то супа, босых детей и высе-

ления из лачуги, когда люди мучаются, не зная, какой реактивный самолет себе купить.

Надо думать, что мысли мистера Гетти заставят тридцать миллионов американцев, которые, по официальной статистике, ложатся спать голодными, смеяться от радости. Больше того, каждый день, проведенный в тщетных поисках работы, станет для них источником огромного удовлетворения. Еще бы, у них нет забот, терзающих бедных миллионеров.

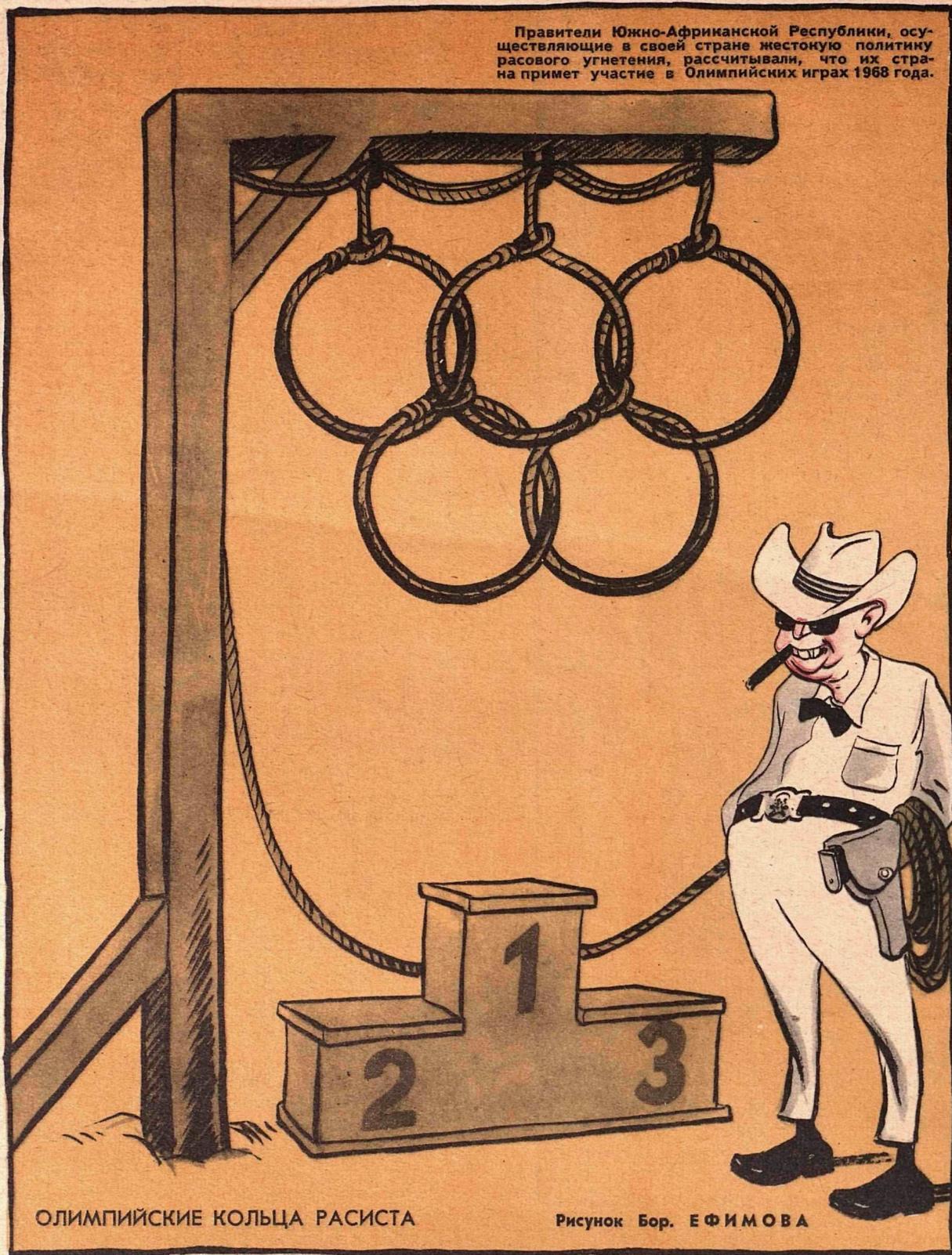
4. «Миллионеры многие рассматривают как доступную мишень. Я, например, в течение многих лет был страстным коллекционером картин. И сколько раз мне предлагали то поддельного Боттичелли, то лже-Коро, то фальшивого Фрагонара. Я вспоминаю одного человека, который пытался продать мне «редкий гобелен XVI века» всего лишь за срок пять тысяч долларов. Когда я сказал, что вещь меня не интересует, он пришел в ярость».

— Но вы должны купить гобелен,— крикнул он, швыряя его к моим ногам.— Моя жена трудилась над ним несколько месяцев!»

Наш комментарий. И снова поражаешься, до чего худо приходится богачам! Казалось бы, всем известно, что человек уже увешал стены своего дома бесценными подлинниками, так нет — какие-то проходимцы суют ему гнусные подделки. Пора уже оградить порядочных людей от происков жуликов.

Мистер Гетти адресуется со своими жалобами к тем американцам, которые пленились заработать свой миллион. Именно они должны были проникнуться глубоким состраданием к богатым «братьям» и возлюбить их как ближних своих. Другой вопрос: удалось ли это сделать мистеру Гетти? В конце концов он же сам признал, что за деньги, увы, можно купить не все...

Правители Южно-Африканской Республики, осуществляющие в своей стране жестокую политику расового угнетения, рассчитывали, что их страна примет участие в Олимпийских играх 1968 года.

ОЛИМПИЙСКИЕ КОЛЬЦА РАСИСТА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Совершая проезд по стальной магистрали, я проголодался. «Хорошо бы поесть»,— подумалось мне, и я посмотрел на часы. Те показывали восемь. «Самое время»,— решил я, но вспомнил, что все вокзальные часы страны идут по-московски. Следовательно, тут, в Новосибирске, только что пробило полночь — рубеж, на котором питание в казенном порядке представляется сомнительным.

«Хотя бы сокутоматного»,— горестно размышлял я, завидев издали белое привидение за буфетом. Привидение было занято: оно считало деньги.

— Покушать сейчас можно где-нибудь?— спросил я.

Я рассчитывал, что, даже если буфетчица прыгнет на меня через прилавок, укусить она не сумеет, а я успею спрятаться за скамьями. Однако вместо того, чтобы прорычать: «Мы что, не люди — по ночам работать?» — буфетчица тихо сказала:

— Пройдите в конец зала и направо.

Я был так потрясен, что машинально пошел в конец зала, а потом направо. К моему ужасу, я увидел там столовую, которая была открыта. (Последние два слова надо бы набрать жирным шрифтом, ну да уж ладно.)

Дымилась чаны с первыми, сыто булькал необворованный гуляш, ночные едоки меланхолично двигали подносы по «рельсам». В углу две личности наскорю распили «пузырек» и закусили шницелем. Все шло как не полагается: в окна лиловела транссибирская темень, за полосой отчуждения даже самые отсталые часы показывали час ночи, а вокзальный общепит функционировал, как днем.

Дабы убедиться, что я не сплю, мне пришлось сунуть палец в борщ. К столикам величественно подошел милиционер.

— Хорошо тут у вас,— отваялся, благодушно сказал я постовому.

— Распиваем?— инспекционно наклонился ко мне постовой.

— Ни грамма, товарищ старшина! — струсив, льстиво повысил я его в звании.— Просто, говорю, покушать тут можно.

— Ну-ну,— степенно согласился сержант.— Всегда пожалуйста.

— А если вот покурить,— спросил я,— это возможно?

— Пройдемте.— Сержант профессионально взял меня под локоток.— Да не рвитесь, я же вас провожаю в курительную комнату.

Решив, что у милиции есть дела и поважнее, я деликатно отклонил приглашение. С видимым сожалением милиционер отпустил меня одного в путешествие по вокзальному храму. По пути я отметил, что торговцы отнюдь не изгонялись из этого храма. Напротив, администрация предоставила им режим наибольшего благоприятствования. Вокруг нескольких буфетов и лотков с мороженым бурлила жизнь. Все было не так, как бывает!

«Ага»,— с некоторым злорадством увидел я закрытые двери читального зала. Вот это понятно. Это бывает. Но что-то насторожило меня: я увидел открытую часовую мастерскую и торбовавший киоск «Союзпечати». И я спросил человека с красивой нарукавной повязкой:

— А кино случайно у вас тут нету?

— Крутили,— отвечал помощник дежурного по вокзалу.— Да аэрофлотовцы отбили зал в пользу своей кассы. А вы кто будете, не по науке? Тут многие приезжают...

— Нет, я просто человек,— сказал я.— Отпускник.

— Боже мой! — забеспокоился помощник дежурного.— Что же вы тут находитесь в недоумении? Вам закомпостировать? Есть специальная касса для отпускников.

— Я уже,— солгал я.— Сейчас поеду в город. Помыться с дороги.

— Батюшки! — закричал пом. дежурного.— Да для чего же в город, когда здесь есть два душа?!

«Ну и влип!» — пронеслось в мозгу, но было поздно. Помощник увлекал меня к комнатам отдыха. «Не выйдет»,— злобно думал я по дороге.— Сейчас придерусь, что нет свободных номеров, и уйду, скроюсь. Слишком уж подозрительно: такая, можно сказать, необычная любовь к транзитнику...»

— Вам какой номер? — деловито осведомилась администратор В. К. Виноградова.— Двойной, тройной?

— Чего двойной? — тупо переспросил я.— И на скамейке перебыюсь...

Пришлось, однако, сознаться. Степана Никитича Кожемякина (пом. дежурного) почему-то очень забавляло, что я живой корреспондент «Крокодила».

— Так-таки вилы? — Он изображал колющий взмах обеими руками.— А мыться будете? Вон, бросьте пятиалтынный в автомат, выскочит талончик на душ.

«Выскачит, дожидайся»,— привычно подумал я.— Этого не может быть, чтобы вокзальный автомат сработал...» Хрясь-хрясь, что-то щелкнуло, каркнуло, и на ладонь действительно выпал талончик. И я действительно помылся. И уже собирался я улизнуть, уже вознамерился съездить в аэропорт, но Степан Никитич перехватил. И, как я был размякши от бани, упорствовать не смог, а пошел за ним смотреть вокзал.

Справочно-информационные устройства действовали. Кожемякин подтащил меня к устройству, надавил на клавишу. «Ах, ах, ах!» — прошелетели крыла машины. Я уставился на

щит с информацией. Подкрашаясь сзади влюбленная пара начала тоже нажимать на клавиши. Тавда, Барнаул, Херсон... Но влюбленные смотрели только друг на друга. Им было хорошо и на станции Новосибирск-главный. А Кожемякин, весь светясь, тянул меня далее.

— Смотрите,— зловеще шептал Кожемякин.— Мамаша с детками уже не мечется, как раненая перепелка. Она следует в комнату матери и ребенка...

В этой комнате, а точнее, в четырехэтажном детском комплексе, Кожемякин сдал меня патронажной сестре Агриппине Александровне Бастылевой и куда-то убежал. Надевая халат, я слышал голос Кожемякина, доносившийся из зала.

— Папаша! — торжественно увещевал он кого-то.— Почему вы мыкаетесь по вокзалу, как неприкаянный?.. В такое время вам надо придерживаться домашних условий. Следуйте за мной.

Через миг был приведен и усажен в кресло древний старик, а мы благоговейно пошли осматривать комплекс. И знаете, глядя на эти кровати, весы для младенцев, игровые комнаты (свой зверинец — ежик, белка, два бирючка), я даже оторопел. Мне подумалось, что именно так и надо по всем вокзалам. Чтобы жалели, охраняли, выявляли в отношении вас чуткость, чтобы мать и впрямь не убивалась в очередях, а отдавала билет в специальное окошечко и чтобы чья-то таинственная, почти фантомасовская рука возвращала правильно оформленный проездной документ.

Я не удержался и по старой репортерской традиции взял интервью у годовалого транзитника, пускавшего пузыри в какой-то сверхлюльке. Как водится при таких беседах, ответы за интервьюируемого давала мамаша, которая и не светилась даже, а словно бы сияла от удовольствия.

— Напишите в своем «Крокодиле»,— велела Валентина Ванина.—

Такое внимание, как здесь, должно проявляться повсюду...

Я умилился.

— Сю-сю! — вдруг сказал я Степану Никитичу.

— Сю-сю! — по инерции ответил-вал он. Мы все дружно засмеялись. Я шел по вокзалу, и мне было стыдно за это «сю-сю». Ведь мы же не являемся неандертальцами, чтобы восхищаться обыкновенной четкой работой людей, поставленных в такие же точно условия, как и все прочие люди. С другой же стороны, как это можно, чтобы все шло слишком гладко? А? И я приблизился к телефону-автомату.

Это было настоящее чудо двадцатого века. Автомат работал. Это значит, что в его прорезь можно было опустить монетку, дожидаться гудка, а затем, набрав номер, даже переговорить с абонентом. Я не поленился разменять гривенник и позвонил из всех трех будок. В «Скорой помощи» я банально спросил тетю Шуру, при ответе из милиции я долго и нежно дышал в мембрану, как влюбленный девятиклассник, а пожарной охране пожелал спокойной ночи.

Позвольте резюмировать. Я пробыл в этом вокзале только три часа. И, конечно, не могу поручиться, что здесь все и всегда идет до чрезвычайности гладко...

А все-таки кажется: в Новосибирском вокзале можно прожить всю жизнь, практически никуда не отлучаясь, разве что к морю — одесским поездом. Секрет прост: здесь все работает. Да... Здесь можно было бы жить и жить, но надо ехать. Ехать! Уже прирал литым боком к холодной платформе монолит экспресса «Россия». Он вздрагивает от нетерпения, ибо заворожила, заманила его зеленая светофорная вспышка. Путь открыт. От такого вокзала поездка будет чертовски хороша...

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

ст. Новосибирск-
главный, проездом.

Современное решение темы.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КАК ТРУДНО БЫТЬ ЛЮБИМЫМ

Никто не подозревал, что рабочие, служащие и ИТР Лебединского маслозавода пламенно обожают своего директора А. М. Грабовского. Ни рабочие, ни служащие, ни ИТР, ни тем более сам Грабовский. Это чувство существовало в недрах коллектива на правах селезенки, о которой, как известно, не вспоминают до тех пор, пока она не воспалилась.

Любовь к директору воспалилась вскоре после того, как он приобрел автомобиль «Москвич».

Этот автомобиль был довольно дряхлым механическим созданием, хотя и не без преимуществ. Первое: директор приобрел его у сговорчивого продавца — у собственного завода. Второе: машина была приобретена по цене металлолома — за восемьдесят восемь рублей пятьдесят копеек.

И вскоре свершилось чудо. Престарелый автомобиль ожил, помолодел и вот уже восемь лет бодро носит своего владельца по дорогам республиканского, областного и прочего значения.

Это чудо свершила любовь. Точнее — любящие человеческие руки. Нет, не самого директора. Его подчиненных.

...Как выяснил впоследствии ревизор из главка Маслосырпром, первой ласточкой любви был сварщик Жук. Он пришел в кабинет Грабовского и сказал:

— Я не могу допустить, чтобы неказистая внешность автомобиля компрометировала нашего славного директора. Повинуясь зову сердца, я пойду и сварю автогенном днище и прочие части вашего автомобиля.

— Ах, это слишком большая жертва! — скромно прошептал А. М. Грабовский. — Разрешить тебе после напряженного трудового дня выполнять на стороне трудоемкую работу?.. Как я буду выглядеть после этого в своих собственных глазах? Как я успокою свою недремлющую совесть?

— Я сам успокою вашу недремлющую совесть, — ответил сварщик. — Я буду сваривать днище во время рабочего дня.

— Но это же прогул! И мне как директору придется уволить тебя по сорок седьмой статье КЗОТа.

— Нет, вы не сумеете уволить меня по сорок седьмой статье КЗОТа. Я буду сваривать вашу машину втайне от вас.

— Так, чтобы я ничего не видел?

— Да.

— И ни о чем не догадывался?

— Именно.

— Тогда пожалуйста!

И сварщик Жук сварил днище и прочие части «Москвича».

А потом пришел слесарь Савостьян.

— Надо ли объяснять, как я вас люблю, или обойдемся без предисловий? — напрямик спросил он.

— Что вы хотите сделать? — тревожно сказал директор.

— Я хочу произвести надлежащий ремонт вашего «Москвича».

— В рабочее время?

— Да, но уволить меня вы не сможете. Я буду уходить с работы вроде как бы в самоволку, чтобы никто из начальства не смог подкопаться.

— Даже я?

— А разве вы не начальство?

— Что ж, приступайте.

И слесарь Савостьян произвел ремонт. А через некоторое время, когда поздним вечером директор выезжал на обновленном «Москвиче» за заводские ворота, на дороге выросла тень в ватнике.

— Я вас люблю, — глухо сказала тень. — Душа полна томленьем.

— Кто вы? — испуганно спросил А. М. Грабовский.

— Ваш подчиненный, тракторист Иван Герман. Бессонница... Нестриженные мальчики в глазах... Окажите милость, позвольте привезти пару тонн бетона для вашего гаража.

— С завода украдешь?

— С него! Но тайком... Глухою темной ночью...

— Гм, ночью... Но двух тонн, пожалуй, маловато...

— Я украду четыре. Да что там четыре!.. Я ради вас...

— Ну, будет, оставим слюнявые сантименты... Но учти, поймаю на воровстве — выгоню!

— Воля ваша, на то вы и директор, — смиренно пробормотала тень, тая в ночной мгле.

Утром у директорских ворот загрохотал трактор. Выйдя на крыльцо, Грабовский увидел каменщика Денисенку, который, приняв у Германа груз, споро возводил стены гаража.

— Эт-то что за разболтанность! — возмутился директор. — Почему в рабочее время не на работе?!

— Удрал я, — дерзко ответил Денисенко, — тайком от вас.

— Но ведь я тебя вижу!

— Нет, вы меня не видите! У вас галлюцинация.

— Тогда кто же строит мой гараж?

— Не ваше дело, — с грубоватой теплотой ответил каменщик, ловко орудуя мастерком...

Переступив порог своего кабинета, Грабовский увидел работницу Стенченко.

— Товарищ директор, не поймите меня превратно, — застенчиво поблескивая глазами, сказала она, — но дальше я так жить не могу!..

— Любишь? — прямо спросил директор.

— Не в том смысле, но да, — ответила Стенченко.

— Понятно. Будешь дважды в неделю убирать мою квартиру. Указания жены слушать, как мои. Удовлетворена?

— Не вполне. Хотелось бы еще огорожок вам вскопать, картошечку посадить...

— Эх, люди, люди, все вам мало! А на заводе кто работать будет?

— А никто не заметит...

Вскоре вакханалия безудержной любви к директору охватила немалую часть заводского коллектива. Рабочие Стегний и Черношвец покрыли гараж крышей, а Федор Нездоймышапко покрасил полы директорской квартиры сверкающей солнечной охрой. Причем Нездоймышапко, не удовлетворившись этим своим вкладом, выкроил немало часов рабочего времени, чтобы соорудить Грабовскому несколько бочек для соления и премиленький шкаф к умывальнику.

И лишь лучшие друзья человека — собаки Жулик и Пальма отказались вносить свою лепту в преуспеяние директора. В их озлобленных специальной тренировкой сердцах не нашлось места нежному чувству к Грабовскому, что выразилось в абсолютно беспристрастной охране заводского сада. Однако менее принципиальная заводская лошадь буквально заставила своего конюха Бражниченко отвезти спелые плоды в директорские закрома. Надо ли подчеркивать, что и конюх и лошадь давали выход своей любви исключительно в рабочее время и совершенно секретно от Грабовского!

...Вот что документально установил ревизор главка Маслосырпром В. А. Ротаренко. Но, не вполне удовлетворясь установленным, строго спросил самого директора:

— Чем вы все это можете объяснить?

На что директор, широко разведя руками, ответил:

— У любви, как у птички, крылья...

А руководство главка, утверждая отчет о командировке ревизора, объективно заметило:

— Не только коллектив любит Грабовского, но и Грабовский любит коллектив.

И это совершенно справедливо. Потому что, откровенно говоря, всем, что у него есть, директор обязан заводу. И завод, в свою очередь, обязан директору многим, чего у него уже нет.

Н. ВОЛОДИН,
Д. ЯСИНОВСКИЙ

г. Лебедин,
Сумская область.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

У МОИХ ДАВНИХ ДРУЗЕЙ

По весне птицы тянутся на север, а журналисты — на юг.

Крокодилы исключения не составляют. И эта тяга вполне понятна: юг первым встречает утро года, юг открывает эстафету сельских новостей и начинает сев.

Среди тех, кто первыми бросает зерна в землю, — колхозники артели имени Кирова на Кубани. С этим колхозом и его председателем Трофимом Кирилловичем Третьяковым у Крокодила давняя дружба.

Впервые крокодилы побывали здесь десять лет назад. Остановились тогда в маленькой, покосившейся хатке, которая именовалась гостиницей. Денег за гостиницу хозяева не брали: стыдно было. Избушка готова была с минуты на минуту завалиться.

Потом корреспонденты останавливались уже в другой гостинице — в многоэтажном доме. Этот дом положил начало платнировским Черемушкам. Теперь здесь шесть таких домов — вполне городских, со всеми удобствами.

Вспоминают корреспонденты: раньше по станции Платнировской пройти весной нельзя было: в грязи утонешь. Колхозники использовали в качестве такси... тракторы. Голосовали на улице, увидев трактор: «Подвези до магазина!»

Нынешняя Платнировская — это асфальт, это пилоны с лампами дневного света, это двадцать километров тротуаров, вымощенных плитной. Все есть у кировцев, даже свой пансионат на Черном море.

Это идет от богатства, которое умножается ежегодно на огромных массивах пшеницы и ячменя, на плантациях кукурузы и свеклы, на скотоводческих фермах и птицефабриках.

Денежный доход хозяйства в 1950 году составлял 400 тысяч рублей, а сейчас приближается к 10 миллионам.

Недавно художник «Крокодила» Юрий Черепанов побывал у кировцев. Когда он вернулся в редакцию, его спросили:

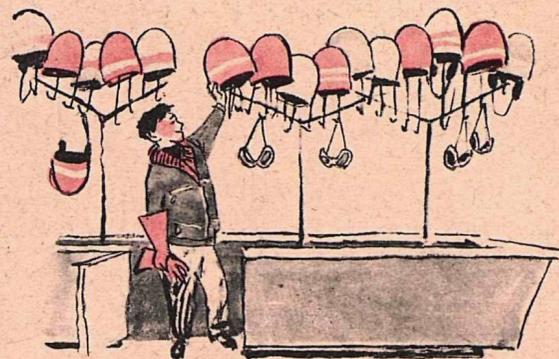
— Как дела у наших друзей?

— Хорошо идут дела! С севом управляют лучше, чем когда-либо. А вот, кстати, мои рисунки...

Колхозный пенсионер не отстает от жизни.

Недавно в колхозе построен свой хлебозавод. Кубанский каравай имеет размеры немалые, поэтому проблему доставки хлеба от магазина к столу каждый решает по-своему.

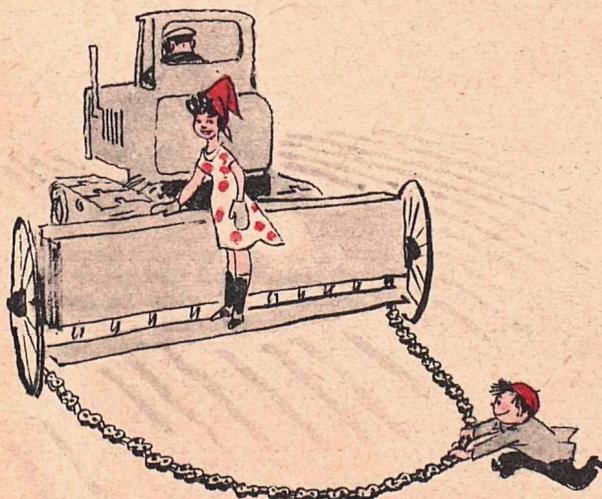

Сегодня в клубе собрание мотоциклистов.

Платнировские Черемушки. В этих домах живут колхозники, врачи, учителя. Квартиры со всеми удобствами.

На воскресный базар.

— Вася, заводи шлейф, — говорит сеяльщица своему добровольному помощнику.

Раз в месяц в новом Доме культуры происходит торжественная регистрация новорожденных. Каждый новый гражданин получает свою персональную коляску.

— Наш пастух — футболист. Пасет только по бразильской системе.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Пьяница сдал кровь на анализ. На следующее утро доктор говорит ему с мрачным видом: «Я обнаружил остатки крови в вашей системе спиртообращения».

— Мэри, я должен тебе кое в чем признаться. Я женат.

— Как ты меня напугал! Я думала, что у тебя украли машину.

На захудалой пригородной станции сидит пассажир и ждет поезда. Когда он, потеряв наконец терпение, собрался уходить, дежурный по станции сказал ему:

— Не уходите, поезд сейчас прибывает.

— Откуда вы знаете?

— Пес машиниста уже прибежал его встречать!

Уже в третий раз толстого Билла выбросили из бара прямо на мостовую. Прохожий помог ему подняться и сочувственно спросил:

— Неужели вам так уж необходимо ходить в этот кабак?

— К сожалению, я его владелец.

Встретились два враля.

— У нас сейчас такая жара, что у бабочек крылья обгорают.

— А у нас в такую жару курам дают мороженое, чтобы они не несли вареных яиц.

Со двора в дом вбежал мальчишка в изодранной курточке.

— Ура! Мама, наша берет!

— Боже мой, а где же Джонни?

— Его еще бьют.

Миллионер спрашивает водителя:

— Как вы могли сесть за руль в пьяном виде?

— Мне помогли товарищи.

— Кто в вашем Дворце культуры отвечает за антирелигиозную пропаганду?

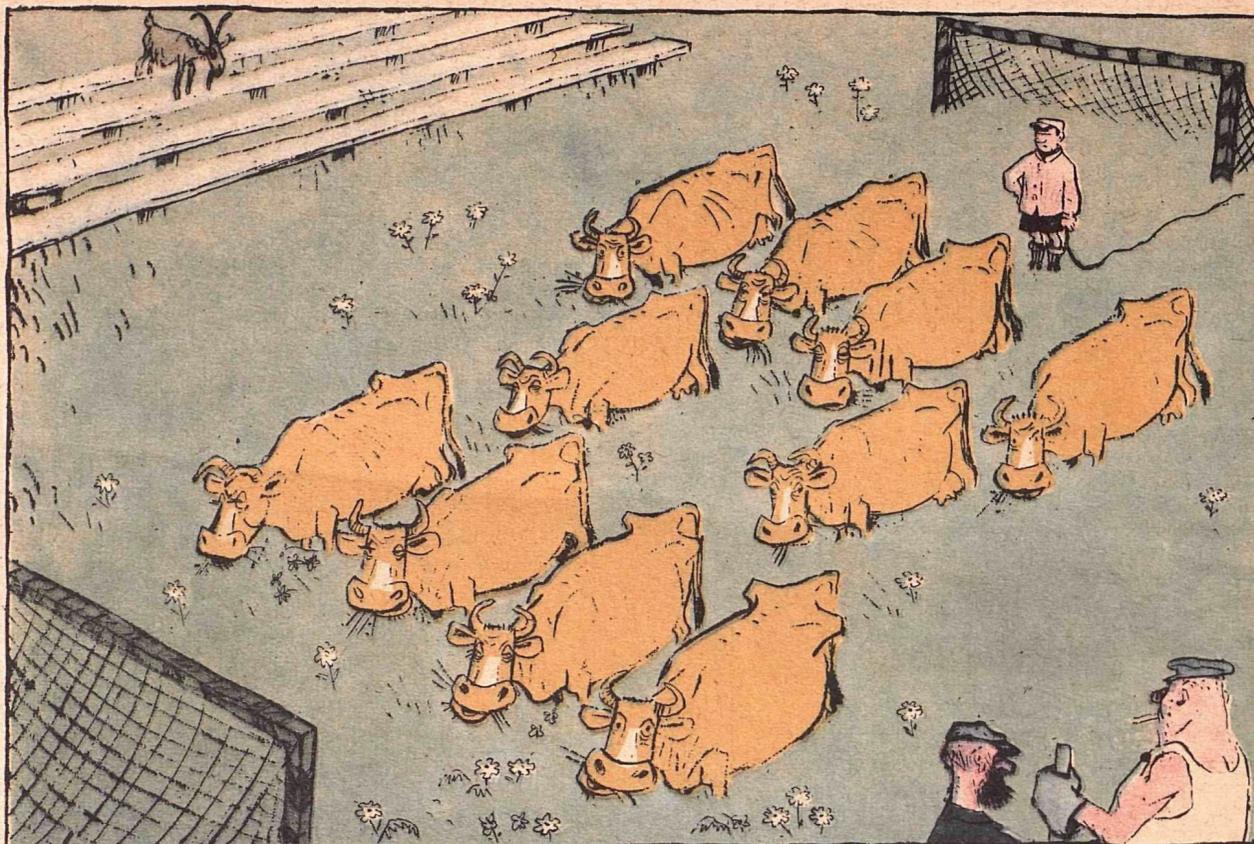
— Бог его знает!

Шофер. Эй ты, Гаврила, как доехать до Василькова? Колхозник. А откуда вы знаете, что я Гаврила? Шофер. Я все знаю. Колхозник. Ну, тогда вы должны знать и как до Василькова доехать.

— Мой папа может поднять большой камень.

— А мой папа может поднять три таких камня.

— А мой папа поднимать не будет, у него есть заместитель.

Чемпионы на волоске

Из практики современных спортвундеркиндов теоретики сделали вывод, что там, где поощряются детские увлечения спортом, взрослые чаще поднимаются на пьедестал почета.

Лично я с малых лет мечтал о коньках, но детство мое протекало в Закавказье, где лед вырабатывался только для производства мороженого. Коньки остались несбывшейся мечтой.

Недавно я рассказал об этом знакомому автору фантастических романов. Он посмотрел на меня как-то странно.

— А если бы сейчас, в сегодняшней Москве, вы превратились в десятилетнего парня, вы бы занялись коньками? — спросил он.

— Думаю, что занялся бы.

Он протянул мне жестяную коробочку из-под леденцов.

— Возьмите конфетку, — сказал он.

Я взял. Через минуту я почувствовал, как все вещи вокруг меня растут и расширяются, в то время как мои брюки укорачиваются до размера футбольных трусов. Взглянув в зеркало, я убедился, что все вокруг осталось без изменений, — уменьшился я сам. А мой папа, оказавшийся на удивление совсем молодым человеком, взял меня за руку и сказал:

— Вот что, дружок, сегодня тебе исполняется десять лет, ты вполне созрел для своей мечты. Пойдем на стадион в Лужниках, там имеется школа фигурного катания для детей.

Мы пошли. Меня сразу зачислили в школу, где занимались еще семидесять ребят. Поскольку я был любопытен и любил послушать, о чем говорят взрослые, я узнал, что в Лужниках эта школа не единственная. Тут были еще детская школа борьбы, футбольная школа молодежи и детский городок, в котором ребята со всей Москвы могли совершенно бесплатно заниматься под руководством настоящих тренеров хоккеем, теннисом, футболом и разными другими видами спорта.

Наша школа тоже была бесплатная, и родители, пришедшие посмотреть, как мы учимся, говорили, что Лужники делают большое

дело, что из всех девочек, которые занимаются здесь, в будущем получатся Людмилы Белоусовы, а из всех мальчиков — Олеги Протопоповы, и что мы, когда вырастем, просто забросаем Центральный совет Союза спортивных обществ золотыми медалями.

Только один дядя, слушая эти разговоры, сокрушенно покачивал головой и вздыхал: «Ой ли!» Наши родители говорили, что он малолетер и нытик, но мне почему-то этого дядю стало жалко, и я решил с ним подружиться.

Однажды я подсел к нему на скамью и спросил:

— Дядя, что значит «ой ли»?

Он потрепал меня по челке и сказал:

— Стадион в Лужниках большой, ему запланировано давать большую прибыль. А работает он на полном хозрасчете, понимаешь?

Я не совсем понял, но, чтобы не огорчать симпатичного дядю, кивнул головой.

— Ты умный мальчик, — сказал он, — если из тебя не выйдет фигурист, из тебя выйдет плановый работник. Так вот, слушай дальше: источники доходов стадиона складываются из арендной платы за спортивные сооружения, из продажи билетов на спортивные мероприятия и концерты знаменитостей, а также из других подобных статей. На содержание стадиона, то есть на заработную плату, на амортизацию, освещение и отопление, дирекция получает половину дохода, другая половина отчисляется в Центральный совет спортивных обществ и командам — участникам соревнований. Все это предусмотрено сметой так же, как предусмотрено и прибыль. Не предусмотрено только ты.

— Я?! — вырвалось у меня испуганно.

— Ну, собственно, не один ты, а все вы — мальчики и девочки, которых здесь бесплатно учат, чтобы в будущем они стали Скобляковыми, Гришиными, Яшиными и Старшиновыми. В смете Лужников не предусмотрены бесплатные спортивные школы для детей. Таким образом, все вы — сплошь убыточное мероприятие.

Мне стало обидно, и я всхлинул. И вдруг услышал голос папы:

— А почему бы не предусмотреть эти мероприятия в смете?

— Взрослый человек, а рассуждаете, как ребенок, — обиделся дядя-малолетер. — Где же вы видели, чтобы финансовые органы соглашались на планирование бесплатных спортивных мероприятий? По какой статье вы проведете финансирование? За счет прибыли или за счет убытков?

— Допустим, за счет прибыли, — сказал папа.

— Невозможно, — замотал головой дядя-нытик, — этим вы снизите показатели прибыли, и работники стадиона ни за что ни про что станут получать меньше премиальных. Они-то здесь при чем?

— Ну, тогда за счет убытков.

— Сразу видно, что вы не финансист! — вздохнул дядя. — Как только вы покажете плановые убытки, любой финансовый орган прикроет его источник; в данном случае все бесплатные детские спортивные школы.

— Неужели нет выхода? — со слезами воскликнул я.

— Не плачь, мальчик! — сказал дядя. — Рано или поздно наши финансовые работники дорастут до понимания того, что спорт — это не только зрелище, на котором обязательно надо зарабатывать, что спортивное детство — это залог силы, здоровья и бодрости поколения. К тому времени, когда ты вырастешь, мальчик, все упрямится...

Тут я почувствовал, как вокруг меня все стало уменьшаться в объеме. Видимо, кончилось действие фантастической пилюли. Через несколько минут я опять был взрослым. Первым делом я решил узнать, в каком положении детские спортивные школы в Лужниках.

Увы, работники спортивных организаций, о которых шла речь, видимо, росли слишком медленно. Они никак не могли достичь до понимания вопроса. Спортивные судьбы будущих чемпионов все еще висят на волоске...

Н. ЛАБКОВСКИЙ,
спортивный обозреватель
Кронодила

ПРАЗДНИК «РОГАЧА»

В апреле, когда весна полностью вступила в свои права, состоялся праздник «Рогача». Словацкому юмористическому журналу братской Чехословакии исполнилось 20 лет. Созданный вскоре после разгрома гитлеровского фашизма и освобождения страны, журнал стал одним из самых популярных в Словакии и за ее пределами периодических изданий. Вокруг журнала вырос коллектив талантливых литераторов и художников.

На юбилей «Рогача» приехали коллеги из братских социалистических стран. Юбиляра дружески приветствовали Антонин Ружичка от имени «Дикобраза», Герд Нагель от «Ойленшпигеля» (ГДР), Христо Пелитев от «Стыршела» (Болгария), Дьёрдь Микеш от «Лудаш Мати» (Венгрия), редакторы «Шлуоты», «Пиккера», «Перца», «Крокодила» и других журналов.

Участники праздника совершили интересную поездку по Словакии, встретились с читателями.

Юбилейный подарок от редакции «Крокодила» — «Рогачу».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Храните деньги не только в сберегательной кассе!»

По году не выполнялись порой заказы, полученные Аламединским бытовым комбинатом Киргизской ССР. Клиенты уставали ждать и забирали деньги обратно.

Заметка об этом, называвшаяся «Храните деньги не только в сберегательной кассе!» и напечатанная в № 6 «Крокодила», обсуждалась на открытом партийном собрании комбината.

Директор комбината К. Аджибеков и секретарь парторганизации Г. Пятнов сообщили, что разработаны конкретные меры по упорядочению сроков выполнения заказов.

Наказаны и конкретные виновники. Заведующая швейной мастерской К. Бугора и приемщица М. Прокофьева получили строгие выговоры.

«Взаимное признание»

Гражданка Ветренникова З. К. явилась в Псковский горсовет на предмет оформления пенсии. Просматривая ее документы, бдительные работники социального обеспечения засомневались вдруг.

— Вот тут у вас написано, — заметили они, — что вы два года проработали в Нарьян-Маре. А разве есть такой город? Ветренникова покаялась, что есть. Ей не поверили и предложили достать справку, что город Нарьян-Мар действительно существует.

Об этом рассказывалось в заметке «Взаимное признание» («Крокодил» № 1). Заметка обсуждена на совещании работников городского отдела социального обеспечения. Инспектор Михайлова Т. Д., допустившая волокиту, строго предупреждена.

ГрОб небесныИ

Есть фильмы, которые невозможно увидеть на экране. Они создаются работниками... кинорекламы. Метод и творческий процесс весьма несложны. Берутся названия обычных, то есть выпущенных киностудиями, фильмов. Например: «Кавказская пленница», «Приключения Вернера Хольта», «Недостойная старая дама», «Дерсу Узала», «Он убивать не хотел», «Рыцарь без доспехов», «Любовь под вязами», «Пансион «Буланка», «Ордена для вундеркиндов», «12 могил Ходжи Насреддина». А потом... Впрочем, что получается из этих названий потом, вы увидите на следующей странице.

КРОКОДИЛ

№ 12 (1878)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешичев, М. Битный,
М. Вайсборд, А. Грунин,
В. Жаринев, З. Лаврентьев,
А. Семенов, Н. Станиславский,
И. Сычев.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
5 0-10-86
5 3-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

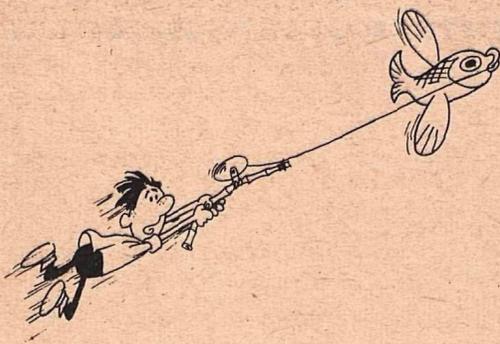
Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00069.
Подписано к печати
17/IV 1968 г.
Формат бумаги 70×108½
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1-й завод:
1—3 866 650)
Изд. № 396.
Заказ № 855.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

— Ух, ты! Летучая попалась!
Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ФИЗКУЛЬТМИНУТКИ

Тренер не хватал звезд с неба. Он их переманивал у соседней команды.

Даже самый доверчивый бегун должен передавать эстафету из рук в руки.

О чемпионке по гимнастике: на всех ты, душенька, снарядах хороша.

Прыжки в длину его уже не интересовали, он мечтал о прыжках в ширину.

Футболисты были плохо тренированы: они чаще били по мячу, чем по ногам.

Совсем обюрокротился: в шахматы играл только по переписке.

Спортивный репортаж должен быть телеобъективен.

С. МАРКОВ

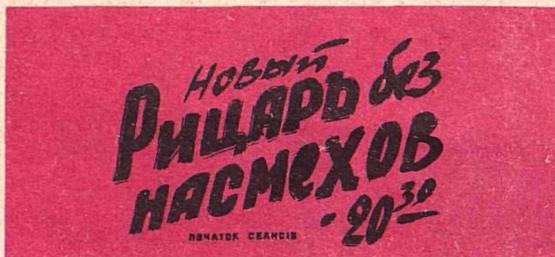

Рисунок Г. ИОРША

Г р о б н е б е с н ы й

(Алданский район, Янутской АССР).

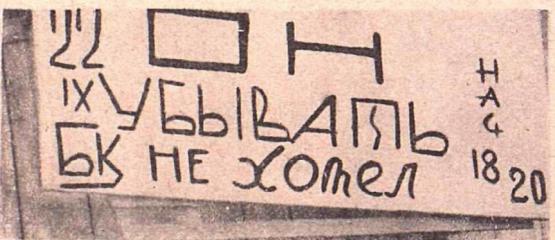
(курорт Сергеевна, Одесской области).

(пос. Чернышевский, Янутской АССР, клуб «Дорожник»).

(г. Пугачев, клуб мехнарьера).

(пос. Стеблев, Чернасской области).

(со стр. 15-й)

ВЕСОСОЮЗНАЯ
СТАЛАТА
ЕДИН
ОД

Не секрет, что среди мастеров рекламной кисти, к сожалению, встречаются люди высокообразованные. Но почему-то этим объясняется «рождение» фильмов-двойников. Никто не знает на пример, что газетчики тоже сильны в безграмотности. Почитаешь иную газету — ни единой ошибки. Но стоит дойти до рубрики «Сегодня в кинотеатрах», как начинается игра в испорченный телефон. Происходит она примерно так. Из газеты звонят насчет репертуара: «Что у вас завтра? Ага. Это что ж, заграничный? То-то, я смотрю, названье!» И почтитель Хемингуэя вместо «Снегов Килиманджаро» засылает в набор отсебятину:

«НИГА ИЛИ МАНДЖАРО»
«Забайкальский рабочий».

Благодаря небрежности и халатности у «Нагой пастушки» появились коллеги по профессии:

«НАГЛАЯ ПАСТУШКА»
«Знамя труда», г. Ковров.

«НАДЯ-ПАСТУШКА»
«Южный Казахстан», г. Чимкент.

Мы знакомы с «Женой для австралийца». Пока нам неизвестна «ЖЕНА ДЛЯ АВСТРИЙЦА» Но, оказывается, есть и такая. Ее представляет нам газета «Кузнецкий рабочий».

Вышли в свет, вернее, на газетные страницы, новые серии «Фантомы»:

«ФАКТОМА»
«Дальневосточный Комсомольск».

«ФАНТОМА 3»
«Ленинец», Новосибирская область.

Распалась компания, состоявшая из «Жени, Женечки и «натюши». Зато сложилась другая:

«ЖЕНА, ЖЕНЕЧКА И НАТАША»
«Красный Север», г. Вологда.

О новых похождениях героев картин «Гангстеры и филантропы», «Зеленая нарета», «Ричард III» можно узнать из следующих «фильмов»:

«ДАМА ГАНГСТЕРЫ ИЗ СИЛАНТРОПЫ»
«Знамя коммунизма», г. Щекино.

«ЗЕЛЕНЕЕ КОРЫТО»
«Трибуна», Курганская область.

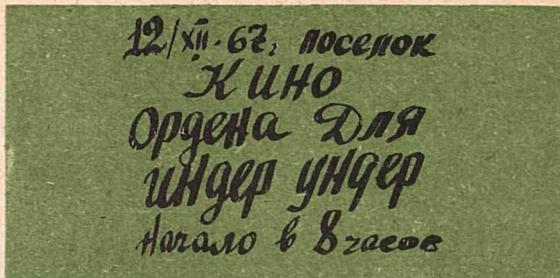
«РИЧАРД № 3»
«Советская Башнирия».

(Левашинский район, Дагестанской АССР).

(г. Запорожье, кинотеатр «Жовтневый»).

(пос. нефтяников, Камышинского района, Волгоградской области).

(г. Орел, клуб завода ТЗЧ).

(село Бульбоки, Молдавской ССР).

Фестиваль несуществующих фильмов Крокодил проводит не впервые. Первый из них состоялся в 1966 году (№ 29, «Любовь под вазами»), второй — в прошлом году (№ 17, «Кот их рассудит»). Мы заинтересовались, как смотрит на подобные фильмы-невидимки Управление кинофикации и кинопроката Комитета по кинематографии СССР. Выяснилось, что управление смотрит резко отрицательно. Больше того, главный редактор информационно-рекламного бюро А. Эрштрем сообщил Крокодилу, что «управление, республиканские и местные органы кинофикации и кинопроката ведут с ними борьбу, принимают меры к улучшению качества кинорекламы. Издаются специальный бюллетень «Новые фильмы». Информационно-рекламное бюро выпускает также пресс-информации, буклеты, листовки, специальные «справки» для сельских кинOMEХАНИКОВ и другие ма-

териалы о новых фильмах. Все это способствует улучшению качества рекламы».

Прочитав эти строки, мы возрадовались было, да вовремя спохватились. Дело в том, что вслед за письмом А. Эрштрема почтальоном вынул из сумки еще одно. Киномеханик Г. С. Колесников прислал в редакцию бюллетень «Новые фильмы». Да-да! Тот самый, который издает информационно-рекламное бюро.

«Что ж такое? — жалуется киномеханик. — Я показываю зрителям картину «Гром небесный», а в бюллетене рекламируется:

«ГРОБ НЕБЕСНЫЙ»

Кажется, что называть фильмы так, как они называются, — дело несложное. А вот попробуйте сдвинуть его с мертвой точки!